

Глава 4: Погруженный

Часть 1

Несмотря на то, что в королевстве Гарбера он считался признанной и известной дворянской семьей, злобный шепот часто упоминал Дом Котджун, как «Дом ростовщика». Причина этого связана с их происхождением.

Всего три царствования назад они были, так сказать, шахтерами, основным занятием которых являлась добыча костей дракона и хотя они обладали некоторым богатством, их положение оставалось просто положением сильного местного клана. Их благосостояние резко возросло после того, как они обнаружили и добыли залежь из драконьей кости, лежащую в северных горах Гарбера. Затем немедленно связали себя торговым соглашением с королем Гарберы трех царствований назад, который ревностно относился к переработке драконьей кости в невесомый металл.

Хотя отношения между домом Котджун и королевской семьей оставались благоприятными, они держались на расстоянии вытянутой руки. Позже, когда предыдущий король, Йорг, пожелал еще больше усилить военно-воздушные силы, он подумал, что они будут напрямую использоваться в качестве вассалов короля. В то время они договорились, что Дом Котджун получит сорок процентов от богатства, полученного от добычи залежей драконьих костей, которые они сами обнаружили и разработали.

Йорг Ауэр согласился.

Гарбера является страной, которая изначально была построена путем объединения влиятельных региональных семей, однако многие из этих семей вымерли или были уничтожены во время конфликтов в каждой области. Говорили, что котджунский дом нашел среди них семью с таким же именем и купил их родословную по высокой цене.

Таким образом, хотя жители Гарберы и знали, что Дом Котджун состоял из шахтеров в прошлом, те все же официально заявляли, что, оглядываясь на прошлое, они всегда являлись мощной региональной семьей знатного происхождения.

Они накопили большее состояние, чем кто-либо другой в Гарбере - возможно, даже больше, чем сам король - и, ссужая эти деньги аристократам и военачальникам, они накопили еще больше богатства и влияния.

Среди тех, кто считался близок к царю, находилось много людей, которые недоброжелательно относились к их существованию. Тем не менее, помощь Дома Котджун, несомненно, позволила Йоргу, предыдущему королю, разрушить дворянские дома, которые находились на грани отделения от королевской семьи, и вернуть земли, которые раньше были захвачены Мефиусом и Энде.

Более того, все признавали, что именно благодаря средствам и драконьей кости, которые предоставил Дом Котджун, Гарбера в настоящее время может похвастаться мощными военно-воздушными силами, которые позволяют ей оставаться на равных с этими двумя странами.

Риноа Котджун, дочери семьи Котджун, только что исполнилось семнадцать, и, как и многие поколения глав ее дома, она стала известна своей любовью к вечеринкам. Она придумывала тот или иной предлог, а затем устраивала грандиозную вечеринку в их особняке в столице Фозон. Говорили, что Риноа целыми днями занималась только тем, что писала приглашения на вечеринку ведущим аристократам, военачальникам и торговцам.

В тот же вечер холл и сад особняка открыли для проведения банкета. Еда и напитки, заказанные отовсюду, включая редкие и дорогие предметы, были обильно поданы, а находящиеся в зале и выступающие на сцене артисты как местные, так и приехавшие из-за пределов Гарберы купались в аплодисментах, демонстрируя свои первоклассные навыки.

Только что группа мальчиков играла на флейте, при этом стоя на руках.

«Великолепно», - подумал Зенон Ауэр, но сердце его оставалось неподвижно. И дело не в том, что ему не нравилась окружающая обстановка, скорее причина крылась в том, что новость, полученная несколькими днями ранее, повергла его сердце в мрак.

Он знал, что привлекал к себе внимание с тех пор. Это лишь второй раз, когда он присутствует на вечеринке, устроенной семьей Котджун. В центре многочисленных взглядов, которые задавали вопрос о том, что происходит, Зенон слабо улыбнулся, и его выражение лица теперь говорило о том, что он наслаждается представлением от всего сердца.

Казалось, на вечеринке присутствовало больше купцов, чем дворян. Одна из целей вечеринок Риной состояла в том, чтобы собрать торговцев со всей Гарберы и обменяться информацией. Семья Котджун открыто говорила об этом. И из-за того, что они оставались такими искренними, они избегали образа тайно перемещающихся за кулисами, чтобы зарабатывать свои деньги.

Они выглядели как купцы, действующие как купцы.

- Лорд Зенон, - раздался голос позади него. Когда он обернулся, то увидел Риной Котджун.

- Мисс Риной, - его улыбка стала шире.

Когда семья Котджун приглашала на вечеринку, первое, что волновало любого гостя, было то, как ему поприветствовать дочь главы дома Риной, когда она стояла перед ним.

Одежда, которую она носила, конечно, выглядела великолепно. Хотя её основа была черной, само платье инкрустировали яркими цветами, которые не позволяли ему выглядеть слишком зрелым или становиться слишком темным. Ее волосы украшали фиолетовые бархатные ленты, а на двух пальцах сверкали драгоценности.

Что ж, безопаснее всего хвалить ее одежду и аксессуары, - сказали бы злые и острые на язык.

При королевском дворе Гарберы имя Риной Котджун считали почти синонимом «простой женщины». У тех, кого в Гарбере превозносили как «красавиц», были круглые щеки, залитые румянцем, большие глаза и светлые волосы. Поэтому женщины обычно наносили макияж, чтобы глаза выглядели большими, но у Риной преобладали узкие, вздернутые глаза и худое лицо, которое, казалось, сужалось до острого подбородка.

На самом деле, ее внешность была не такой плохой, как утверждают слухи, но, поскольку она оставалась молодой девушкой, к тому же далеко не типичной, то вокруг неё кружило много слухов, наполовину незнакомых, наполовину из ревности, о ее внешности и личности.

- Так хорошо, что вы пришли. Несмотря на то, что я написал вам приглашение, лорд Зенон, я смирилась с тем, что это снова будет пустой тратой времени.

Получив бокал с вином, протянутый спонсором вечеринки, Зенон залпом выпил все содержимое.

- Видите ли, я понял, что забыл выразить благодарность.

- Ваша благодарность?

Зенон объяснил, что, когда он ранее находился в Заиме, инженерная группа Дома Котджун подготовила современный корабль для его Ордена Тигра.

- О да, это имело место быть, не так ли? Но до сих пор вы часто оказывали нам честь получать от нас такие вещи, так почему же на этот раз вы решили выразить благодарность лично?

- Ах, это, я ... думал, что не очень любезен по отношению к твоему дому.

- Лорд Зенон, вас ценят за ваш рыцарский дух. Такие люди, как из дома ростовщика, не соответствуют вашим идеалам рыцарства Гарберы, не так ли?

Риноа заявила об этом публично. Зенон кисло посмотрел, но, как ни странно, когда это говорила Риноа, он не почувствовал в этих словах никакого сарказма или насмешки. Вероятно, потому что и выражение ее лица, и тон оставались яркими. В семье Котджун не было ни одного мрачного человека.

- Кстати, говоря о том что вы стали действовать по-другому. В последние время вы, кажется, близки с сэром Салзанте.

- О, вы слышали об этом, мисс Риноа?

- Даже если бы я это сделала, никто не удивился бы больше, чем я, поскольку я предполагала, что отношения между вами двумя подобны маслу и воде.

- Это не было чем-то настолько экстремальным. Можно просто сказать, что до сих пор у нас возникло несколько недоразумений.

По приглашению Риноа, Зенон направился к стулу в нише холла. В соседнем саду можно было увидеть танцующих на сцене молодых мужчин и женщин.

- По правде говоря, я думал, что вы пригласили и Ноуэ тоже.

- Я ни разу не посылала этому джентльмену приглашения. Конечно, если ваше высочество скажет, что вы хотели бы, чтобы он сопровождал вас, я бы не отказалась от этой просьбы, - решительно сказала Риноа, с улыбкой на лице. - Просто представив, как пью чай напротив того человека, мысли которого я не могу угадать, заставляет меня дрожать. Есть ли что-то приятное в общении с этим джентльменом?

- Вы довольно необычны, - столкнувшись с этой женщиной, Зенон имел множество возможностей криво улыбнуться. - Ноуэ - любимец придворных женщин. Ну, из-за этого он также часто вызывает их антипатию.

- О, в этом смысле я в порядке. Поскольку я недостаточно красива, чтобы соответствовать его стандартам, верно?

Он не мог ответить «правильно».

Увидев, что Зенон пытается сохранить нейтральное выражение лица, Риноа легко рассмеялась.

- Будь то сэр Салзантес или то, что вы оказали нам честь приехать сюда, вы определенно

изменились, ваше высочество.

- Вы так думаете? Хм, трудно понять самого себя.

Зенон сделал вид, что использует ладонь как зеркало и рассматривает свое лицо под разными углами. Это была плавная контрмера, но ...

- Если бы я любила сплетни, я бы сказала, что из-за того, что вы попали в трудное положение в Энде, вы потеряли свой рыцарский дух и стали трусом, лорд Зенон. - Риноа тоже сказала это с улыбкой. У Зенона почти случился непроизвольный приступ кашля.

- Но это всего лишь чушь, сказанная начинающим шахтером, - осуждая себя, Риноа спокойно говорила на опасные темы. Например, впоследствии она сменила тему и прокомментировала его старшего брата Разетту, другими словами, человека, который стоял первым в очереди на трон.

- Этот джентльмен такой легкомысленный, и, кроме того, у него, кажется, так много свободного времени каждый день, что мое сердце согревается при виде его.

Принц Разетта служил командиром рыцарей Ордена Белой Цапли, элитной гвардии королевской семьи. Это была важная роль, которая одновременно заключалась в охране королевской столицы, но оценка Риноа, казалось такова, будто: «Он пренебрегает своей работой».

Одна из причин, по которой Зенон плохо справлялся с Риноа, заключалась в том, что он чувствовал себя так, как будто его собственная природа подвергалась испытанию. У него создалось впечатление, что ей нравится стремиться к конфронтации.

- Мой брат - серьезный человек. Какой бы ни стояла перед ним задача, он вложит всю свою энергию в ее выполнение.

- Да, в самом деле. Лорд Разетта, конечно, не может быть плохим человеком. Например ... если бы он присутствовал на вечеринке, увидев, что я так оделась, и чтобы не задеть мои чувства, этот джентльмен к этому времени умело бы придумал правдоподобный комплимент.

- Что вы пытаетесь сказать?

- Мы говорили о том, что лорд Разетта - добродетельный человек. Не так ли?

Люди в зале косо наблюдали за разговором между ними. Несмотря на это, Риноа сознательно и открыто поднесла свои губы к его уху.

- Кажется, что все здесь не могут не интересоваться вами, ваше высочество. Хотя это также может быть из-за слухов о леди Вилине.

- Это чушь.

Поскольку он догадывался, что эта тема поднимется, выражение лица Зенона не изменилось.

До Гарберы дошла информация, что Мефиус двинул свою армию на Таурию. Очевидно, это произошло в отместку за убийство принца. Хотя одно это не могло омрачить его сердце, ходили слухи, которые жители Габеры не могли игнорировать.

Принцесса Вилина предупредила Таурию, и с тех пор ее держали под стражей в Мефиусе.

Эта новость пришла всего за три дня до этого.

– Если это правда, - сказал Ноуэ, когда Зенон пригласил его в свои покои, - Гул, вероятно, хочет посмотреть, как отреагирует Гарбера, намеренно распространяя слух, и в то же время подчеркивает, что не будет его вины, если что-то неудачное может случиться с принцессой.

Конечно, поскольку Зенон оставался Зеноном, он был возмущен тем, как император Гул использовал смерть принца Гила Мефиуса как предлог для вторжения в Таурию. Ему не составило труда представить, что, как и он, его младшая сестра оказалась яростно рассержена, к тому же только она была достаточно стремительна, чтобы сообщить эту новость в Таурию и предотвратить внезапное нападение.

Это моя младшая сестра, которая не может солгать.

Если бы он остался тем же Зеноном, что и прежде, он вполне мог бы пойти на Мефиус с мечом в руке, чтобы вернуть свою сестру. Нет, даже сейчас у него хватало духу сделать это. Но в то же время он считал, что его младшая сестра не хотела бы, чтобы Гарбера и Мефиус скрестили мечи.

Если она донесла информацию до Таурии, то это потому, что ее собственные принципы не выдерживали этого, и у нее не оставалось другого выбора, кроме как попытаться остановить войну, даже если это означало противостояние ее родной стране.

– Действительно, это чушь, - сказала Риноа. – Однако есть те, кто так не думает ... как тот джентльмен.

Она указала на человека, который стоял примерно в центре зала. Зенон посмотрел в эту сторону, и на мгновение на его лице появилось сложное выражение.

Саламанд Фогель, заместитель командира рыцарей Ордена Барсука. Мужчина поистине мощного телосложения.

Они несколько раз стояли на одном поле боя. В свои двадцать восемь лет его возраст был практически таким же, как и у Зенона. Это смелый и решительный человек, чей характер не выдавал впечатления, производимого его квадратной и выдающейся челюстью. Нельзя отрицать того, что они были соратниками, которые вместе бросили вызов смерти, за исключением того, что этот человек являлся горячим поклонником Рюкона.

Когда королевская семья подумывала о том, чтобы положить конец десятилетней войне, женив Вилину на Гиле - или, скорее, когда слухи об этом факте начали распространяться по Фозону - появилось много офицеров и солдат, которые остались недовольны этим. Собственно говоря, Зенон тоже к ним относился, но поскольку он также являлся членом королевской семьи и, кроме того, знал, насколько истощена их армия, он наконец согласился с решением своего отца.

В то время, после ранения в битве с мефийской армией, Саламанд Фогель лечился у себя дома. Уже чувствуя себя подавленным из-за этого и крайне недовольным решением королевской семьи, он однажды вечером напился и спел импровизированную песню, смысл которой заключался в том, что «настоящий рыцарь, подобный сэру Рюкону, заслуживает престола Гарбера». Его товарищи сообщили о нем, и он даже был на время брошен в тюрьму.

Командующий Орденом Барсука отчаянно умолял в его пользу, и Саламанд был освобожден, но тем временем произошло восстание Рюкона и его подавление армией Мефиуса.

Говорили, что, несмотря на то, что Саламанд только что обрел свободу, он горько плакал, не заботясь о том, чтобы кто-нибудь его увидел.

– Я тоже хотел остаться верным рыцарству сэра Рюкона. Рыцарство Гарберы погибло вместе с ним.

Зенон вспомнил, как он отчаянно скрипел зубами, услышав эти слова. Он сам стремился быть образцом рыцарства во всем, что говорил и делал. Пойманный между его неспособностью простить Рюкона за предательство своей страны и его собственными попытками соответствовать этим рыцарским идеалам, сердце Зенона оказалось потрясено.

Риноа продолжала шептать: «Ни на кого не обращая внимания, этот джентльмен распространяет слух о том, что действия леди Вилины основаны на вере в Гарберу. И что мы должны воспользоваться этой возможностью, чтобы спасти принцессу от коварного Мефиуса.»

Зенон почувствовал, что теперь он может понять, почему Риноа пригласила его сюда. И, как он и представлял, она поманила Саламанду, чтобы они могли поговорить лицом к лицу.

– Принц Зенон, вы проявили великолепные способности в войне с Энде.

– Нет, это было далеко не так безупречно, как ходят слухи.

Они пожали друг другу руки.

Ростом и шириной он выглядел воином, достойным имени Ордена Барсука. Даже когда он смотрел ему прямо в глаза, его взгляд не дрогнул. Зенон не был настолько экспертом в чтении мыслей, чтобы понять, что задумал его противник, просто по выражению его лица.

«В конце концов, я должен был привести Ноуэ», - эта бесполезная мысль мелькнула в его голове.

Придя к этому, это станет проблемой, если поклонники Рюкона активизируются. Если они спровоцируют Мефиуса, Вилина может оказаться в еще большей опасности, чем она уже находится. Вот почему Зенон нанес первый удар.

– Что касается того, как я отбросил Энде, то это просто потому, что Мефиус прислал подкрепление.

Саламанд задумчиво почесал квадратную челюсть. - Тем не менее, этот Мефиус. В настоящее время это страна, которая действует полностью вопреки справедливости.

– Правосудие согласно кому? В каждой стране и у каждого человека своя справедливость. Вы, конечно, патриот и прекрасный рыцарь, но для меня идеалы рыцарства и потребности страны могут отличаться. Чувство ценностей может быть разным. Не следует называть кого-то аморальным только потому, что его образ мышления отличается от вашего собственного.

– Принц Зенон, вы говорите, что я действую против своей страны?

– Теперь посмотри сюда. Наклеивать ярлыки на противников и преследовать их или заставлять их преследовать тебя – явно не лучший способ претворить свои идеалы в жизнь. Да ведь ты бы ходил каждый день с обнаженным клинком в руке. - смеясь, сказал Зенон.

Хотя внешне Саламанд сохранил улыбку, подходящую для банкета,

- Даже тогда, я не думаю, что буду возражать.

- Что ты сказал?

- Ради того, чтобы жить в соответствии с моими идеалами, я был бы не против, если бы мне каждый день приходилось сражаться с теми, кто встанет у меня на пути и пролить их кровь своим мечом. Как я ранее и сказал.

Этот человек безжалостен. Сохранив нежную улыбку, характерную для королевской семьи, Зенон внутренне выругался. Саламанд явно не из тех, кто болтал и бездействовал. Даже если это успокаивало союзника, в настоящее время для Зенона не было ничего более тревожного. Он раздумывал, не прервать ли сейчас обсуждение, но ...

- Разве это не то же самое для вас, лорд Зенон? - Саламанд запротестовал. - Рыцарство - это не то, что один объясняет другим, а то, что он воплощает. Я надеюсь, что мне удастся воплотить это в жизнь посредством постоянных вопросов, поиска ответов и ежедневных усилий. То, что вы, лорд Зенон, образ рыцаря в королевской семье, не согласны со мной, действительно прискорбно, - заявил он.

По сути, он затевал драку. Тем самым он сказал следующее: «нынешняя королевская семья Гарберы не воплощает идеалы рыцарства.»

На мгновение Зенон посмотрел прямо на него с серьезным выражением лица.

Люди, которые вокруг наслаждались банкетом и обнимали своих друзей за плечи, внезапно начали обращать внимание на разговор между ними. Они смотрели, затаив дыхание - или, может быть, лучше сказать - они нашли другой источник развлечения на вечеринке.

Сам Зенон был известен как беспощадный полководец. Он сделал шаг ближе к человеку, который открыто с ним не соглашался.

Пока они гадали, собирается ли он его ударить, Зенон сердечно похлопал Саламанду по плечу. Вокруг разразился переполох, который не был ни восхищением, ни разочарованием.

- Ты как искатель истины, Саламанд, - весело сказал Зенон. - Если бы каждый рыцарь стал так же строг к себе, как ты, это было бы замечательно. Тем не менее...

- Тем не менее?

- Также нужно обращать внимание на то, что говорят другие люди. Люди становятся низкорослыми, если они хоронят себя только в собственном мышлении. Я тоже был таким. И из-за этого я практически загнал себя в угол в битве с Энде. Необходимо внимательно наблюдать за теми, кого вы ненавидите, или даже за теми, кого вы считаете врагами, поскольку они вполне могут быть зеркалами, отражающими вас самих.

Саламанд ничего не сказал, но его глаза явно выражали презрения к Зенону. Несомненно, он думал, что тот просто выстраивал красивые слова, чтобы на время сгладить ситуацию и убежать от их поединка.

Зенон быстро разглядел эмоции другого, но, ничего больше не сказав, повернулся к нему спиной и вернулся туда, где сидела Риноп.

- Если бы вы остались такими, какими были раньше, лорд Зенон, - сказала она, протягивая ему

новую чашу с вином, - здесь уже начались бы проблемы.

- Все так, как вы и сказали. Я стал трусом.

- Что вы. То, что вы, лорд Зенон, закончили спор и просто отвернувшись от него, теперь называете себя «трусом», я бы не сказала даже в шутку.

Риноа улыбнулась еще ярче, чем раньше, когда он задавался вопросом, является ли это ее способом критиковать его.

- Ну вот, она стала непостижимой девушкой, - подумал Зенон, снова осушая содержимое чашки. С раннего детства дочь Дома Котджун привозил её отец для участия в жестких деловых операциях.

Выражение ее лица стало несколько серьезным. - Будьте осторожны. Фактически, этот человек Саламанд только недавно начал появляться на банкетах, устраиваемых семьей Котджун.

- Хм?

Если подумать, то, как и Зенон в прошлом, человек, проповедовавший до такой степени благородное рыцарство, вряд ли имел какие-либо добрые чувства к дому Котджунов. Значит, он только недавно начал приближаться к ним.

Военные фонды... не так ли?

Выражение лица Зенона на мгновение стало жестким.

Увидев это, Риноа поставила бокал с вином.

- Не могли бы вы подарить мне танец? - протянула она руку.

Часть 2

В другом месте, в Сафии, столице великого герцогства Энде, страны, которая стояла на равных с Мефиусом и Гарберой в центре континента.

Подобно радужному мосту, пересекающему поверхность земли, бесчисленные павильоны сверкающего, белого дворца, которые также назывались «Тысячи крыльев», образовывали декоративный пояс, опоясывающий главную святыню.

Почти на самой высокой точке развевался флаг древней магической династии. Именно флаг провозглашал легитимность власти двора Энде.

Изначально Энде являлась землей, которой управлял лояльный вассал легендарного короля Зодиаса, основателя династии магов, который, как говорят, правил континентом более ста лет. Через некоторое время Зодиаса больше увлекали магические исследования, нежели управление страной. Из-за этого и движимый необходимостью вселять страх и трепет на западе, который оставался вне контроля короля, герцог Энде дал название великое герцогство Энде землям, которыми он управлял в рамках династии Зодиаса.

В одну бурную ночь Зодиас внезапно скончался от странной болезни, и весь континент погрузился в хаос долгой борьбы за престолонаследие. Подобно гиенам и стервятникам, собирающимся вокруг свежей падали, многочисленные генералы и лорды заявляли, что

именно они заслуживают место преемника, и продолжали кровавый конфликт, даже когда больше не оставалось ни страны, ни престола. Среди всего этого регион Энде решительно хранил молчание.

Не обращая никакого внимания на предложения союзов, сделанные другими державами, они просто сосредоточились на защите своих границ от любого захватчика, который пытался их пересечь. Они выжидали своего часа более десяти лет, пока третий герцог Энде не решил, что долгая война окончательно ослабила окружающих лордов и выступил со своими войсками, чтобы объединить всю землю. Назвав себя законным преемником, он назвали себя императорами Энде. Это стало началом эпохи, известной в истории как «бывшая империя Энде», но продлилась она очень недолго. Это произошло потому, что в тот же период на востоке континента восстало и образовалось новое королевство Аллион.

Тот, кто правил как король-основатель Аллиона, оказался тем, кого когда-то назначили защищать столицу династии, генерал Арма Джамиль. Когда внутренние восстание превратило столицу в море пламени, Арма, который, как говорили, сам её поджег, использовал возможность разграбить сокровища столицы, а затем бежал на восток. Опираясь на свое значительное состояние, он взял на службу бывшие воинские части и бродячих воинов и, как и Энде, он выжидал и экономил силы.

Арма взял в жены целых сотню женщин и заявил, что одна из них является внебрачным ребенком короля Зодиаса. Что сделало его, как ее мужа, законным правителем династии.

Конечно, конфронтация между Энде и Аллионом стала неизбежна.

Однако, в то время как авангард от Аллиона вступал в схватку с пограничными войсками Энде, везде конфликты постепенно утихали, страны и державы с формами правления, очень отличавшимися от династии, создавались одна за другой.

Эта ситуация ознаменовала конец тысячелетней эры столетней династии*, и мир уже погрузился в более простые и более дикие времена, где конфликты теперь стали гораздо больше связаны с борьбой за землю с помощью мечами и оружия, чем с борьбой за печать утраченного государя.

[П/П: Используются иероглифы «столетняя династия» (𐀓𐀔 𐀓𐀔), в то время как фуригана читается как «тысячелетие» (𐀓𐀔 𐀓𐀔). Я предполагаю, что слово «миллениум» используется для обозначения того, что это была утопическая золотая эра, а не для того, чтобы быть какой-то странной ошибкой в цифрах.]

В таком состоянии Энде и Аллион временно сложили оружие. В последовавших за этим мирных переговорах герцог Энде согласился больше не называть себя императором, а взамен Аллион пообещал не посылать солдат в Энде в течение десяти лет.

С того времени, хотя Энде и Аллион держались на расстоянии друг от друга, они несли один флаг и утверждали, что их две нации совместно унаследовали традиции и родословную Династии. Влияние династии быстро произвело глубокое впечатление на культурный стиль Энде. Во многих из его знаменитых зданий, в том числе в вышеупомянутом дворце «Тысячи крыльев», а также в его картинах и музыке хранилось множество шедевров, принадлежащих школе античности. Жители Энде презирали такие вещи, как искусство из Гарберы, которое соседняя страна Мефиус - со смесью мазохизма и зависти - ценила как «культуру», но которое, по их мнению, существовало всего несколько десятилетий и могло таким образом называться не более чем причудой, недостойной их внимания.

Таков нынешний Энде.

Все, кто там живут, хвастаются, что Сафия является самой великолепной столицей в мире, но в настоящее время ту же самую столицу охватили опасения из-за семейной ссоры, которая, точнее говоря, демонстрирует человеческое поведение в его самом диком и примитивном виде

Противостояние двух князей, наконец, достигло апогея.

Старший из братьев, Первый принц Джереми, который обычно притворялся принадлежащим к умеренной фракции и вел себя так, как будто его совершенно не интересовала борьба за престолонаследие, теперь начал набрасываться на своего младшего брата.

- Марш на Гарберу является актом произвола со стороны моего младшего брата. Он сфальсифицировал слова нашего отца, великого князя, чтобы выглядело так, как будто он это позволил, а затем переехал в армию из-за своих личных чувств и как способ продемонстрировать свою силу. И, в конце концов, какие результаты это принесло? Не имея возможности предвидеть, что Мефиус пришлет подкрепление, он беспомощно поспешил домой, не сделав ни единого шага к столице Гарберы. Энде стал - посмешищем. Как может такой глупый и неотесанный хам выдержать всю тяжесть бремени управления этой исторической страны?

Если взглянуть на вещи под другим углом, Джереми начал говорить именно так, потому что он больше не мог игнорировать существование своего брата. Примерно в то же время, когда принц Эрик двигался к Гарбере, произошел инцидент, когда дикие драконы начали неистовствовать в Дайране, районе на севере Энде. Чтобы защитить землю, с которой он был близок с раннего детства, Эрик немедленно развернул армию и быстро и отважно истребил всех драконов.

Этот подвиг распространился не только по Дайрану, но и по всему Энде и привел к изменению властных отношений в Сафии. Хотя якобы у Джереми все еще оставалось много дворян, поддерживающих его, появилось немало голосов, которые задавались вопросом, не заслуживает ли такой человек, как Эрик, способный быстро принимать решения и действовать, стать следующим Великим герцогом.

Джереми был человеком, который понимал тонкости суда. Поэтому он мог почувствовать, что атмосфера опасна для него.

Если я не нападу сейчас, другие дворяне будут постоянно втягиваться в эту атмосферу - это еще одна причина его нетерпения.

С другой стороны его младший брат, Второй принц Эрик.

Естественно, он заметил, что подул ветер, толкающий его сзади. Итак, Эрик принял быстрое решение, что настало время переходить в наступление.

- Во-первых, в Дайране никогда не появлялось ни одной записи о диких драконах. Вдобавок ко всему, это выглядело так, как если бы их появление оказалось приурочено ко времени моего отсутствия, точно так же, как если бы за этим стоял чей-то замысел. Это напоминает мне, что мой брат Джереми, кажется, по какой-то причине близок с Бюро Колдовства. Не так давно слуги видели, как он крадется оттуда и туда, - громко прокомментировал он.

После беспорядков в Дайране Эрик наблюдал за своим братом. В результате он смог раскрыть, что Джереми лично контактировал с Бюро Колдовства, и когда этот скандал охватил весь двор,

то, что выглядело просто сдвигом в «атмосфере», превратилось в нарастающий «ветер».

И руководящие деятели герцогства стремились выяснить, в каком направлении будет дуть этот ветер. В каком-то смысле это стала более жестокая схватка, чем просто драка между братьями что было вполне естественно, учитывая, тот факт, что с кем они станут сотрудничать сейчас, будет означать разницу между небом и землей для их жизни в будущем.

Тактика информационной и психологической войны применялась повсюду. Были те, кто делал вид, что остался с одним, пока накапливал информацию о стороне старшего брата Джереми. Появились те, кто распространял ложные слухи о том, что младший брат Эрик готовит свои войска для атаки на Сафию, и даже те, кто отчаянно пытался привлечь на свою сторону служителей, которые смотрели за больным и прикованным к постели великим князем ...

Неслышимый для уха грохот невидимых мечей, копий и стрел разнесся по всей Сафии.

- Подойти ближе. - В круглой комнате раздался звонкий голос.

Стены, которые изначально должны были быть серыми, сияли золотом. Это произошло из-за света, исходящего от высокой колонны, которая, казалось, целиком скопирована с космического корабля иммигрантов, возвышалась в центре зала. Свет исходил от сферы размером примерно с человеческую голову.

Несколько выше нижней части колонны лучи разделялись в восьми направлениях, и незадолго до того, как они достигали стен круглой комнаты, в конце каждой из которой располагалось место, в котором установили стулья с высокими спинками на пьедесталах.

На каждом из них сидел человек, так что они, по сути, окружали столб. Все они были одеты в длинные мантии, доходившие до щиколоток, а их воротники плотно застегнуты. Поскольку они низко надели капюшоны, их лиц не было видно.

- Похоже, что эта страна вступает в новый этап своей истории. - сказал один из них.

Затем другой встал. - Будет определенный беспорядок. Можно сказать, что Джереми и Эрик борются за власть. Но это все. Мы сторожа до последнего. Для нас битвы, политические раздоры и даже взлеты и падения стран - не более чем рябь единственного камня брошенного на поверхность океана. Волны океана легко поглотят их, и рябь вскоре исчезает.

Он заговорил строго, и все маги одновременно кивнули. Человек, поднявшийся, чтобы сделать это заявление, был Водан, Директор Колдовского Бюро Энде. Длинная борода на подбородке которого вплеталась в косу в стиле аристократов времен Древней Династии.

- Разве это не так, Хезель?

У основания колонны, куда упал взгляд Водана, стоял одинокий мужчина. На нем тоже был халат с капюшоном, но его одежда выглядела несколько грязной, руки связаны за спиной, а колени прижаты к земле.

Мужчина обратился к нему, когда Хезель с болью поднял голову и, казалось, что-то сказал, но голос не прозвучал.

Водан щелкнул пальцами.

- Снимите это, - приказал он.

Позади Хезеля по стойке смирно стояли двое солдат с копьями в руках. По обе стороны от их лиц что-то вроде бледной татуировки в виде молнии тянулось от век до губ. Они принадлежали к особому классу солдат внутри Энде, тем, кто охранял Бюро Колдовства. Они протянули руки и сняли металлический ошейник с шеи Хезеля.

- Мастер Водан, - слышался хриплый голос из рта Хезеля. Он попытался продолжить, но находился в ужасно ослабленном состоянии, и у него разразился приступ сильного кашля.

Водан поднял руку.

- Все хорошо. Ваши пять чувств были отключены на месяц. Ваш голос не выйдет легко даже на третий день. Но когда я вижу тебя, который для меня как любимый сын, доведенный до этого состояния, я все еще не могу винить себя за то, что зашел слишком далеко. Грех, который ты совершил, и есть та могила. Вы не только сблизились с принцем Джереми и запросили финансовую помощь только на основании своей собственной власти, но также вынудили принца убрать сосуды колдовства из подполья. Кажется, вы использовали своих подчиненных для их изучения, это также заслуживает сурового наказания.

Его голова опустилась, Хезель не двигался.

Сосуды колдовства являлись множеством артефактов, которые переданы в Энде из древнего династического периода и могли быть названы самим символом Великого княжества. Хезель использовал их, чтобы возродить древнее колдовство, которое манипулировало драконами. Благодаря ему появились драконы, которые внезапно неистовствовали в области Дайрана. Другими словами, Хезель оказался замешан в чем-то, что сильно повлияло на политику Энде. Хотя Бюро Колдовства считалось одним из институтов страны, оно по своей природе должно было дистанцироваться от политики и правительства.

- На предыдущей встрече были те, кто сказал, что мы должны изгнать вас навсегда, как мы сделали с этим дураком Рейзусом. Но вы молоды и подаете больше надежд, чем любой другой колдун вашего поколения. Поэтому от моего имени Водана Директора Бюро Колдовства, я отправил вас в тюрьму на месяц. Если вы узнали из этого ...

- Н-но, - прервал его Хезель. Его голос звучал слабым и хриплым, но, должно быть удивительно, что у него осталось достаточно сил, чтобы вообще говорить, поскольку Водан непреднамеренно замолчал. Хезель постепенно поднял голову, хотя его шея и плечи дрожали, как будто кто-то крепко держал его. - Сила и влияние принца Эрика также увеличились. Если бы второй принц, не разбирающийся в колдовстве, занял трон Великого Герцогства, мы оказались бы в невыгодном положении.

Когда Водан услышал это, он, казалось, восстановил самообладание и покачал головой.

- Вы говорите, что действовали, имея в виду Бюро? Разумеется, принц Джереми лучше понимает колдовство, чем кто-либо другой в последующих поколениях Великого Герцогского Дома. Я бы пошел дальше и сказал, что он проявил интерес, поскольку этот человек в значительной степени изучал артефакты. Похоже, он очень заинтересован в использовании магии для управления. Если бы он стал Великим Герцогом, наше Бюро Колдовства действительно, вероятно, получило бы большую силу, чем когда-либо прежде.

- В этом случае...

- Власть бесполезна, - бессердечно заткнул его Водан. - Сила, которая может быть продемонстрирована только внутри страны, не имеет значения. Скажем, например, что Энде будет на грани разрушения в результате какого-то бедствия. Мы будем сотрудничать, чтобы защитить страну, но если в конце концов это станет опасным, мы с такой же легкостью отказались бы от него. Ценные бумаги для нашего сохранения - это знания и колдовство, мы не можем обменять их на какую-либо одну страну. Если впоследствии нам нужно будет искать новое место для поселения, это будет просто вопросом создания новой организации.

- ...

- Кроме того, если вы говорите, что действовали, имея в виду Бюро, как вы объясните роман с Гарберой? Когда генерал по имени Рюкон поднял восстание, принц Джереми тайно оказал ему помощь. Это тоже было вашим предложением. Что вы пытались сделать, напрасно затягивая внутренние раздоры Гарберы?

- Что ж, - глухим голосом произнес Хезель из глубины своего грязного капюшона, - принц просто подумал, что это хорошая возможность разрушить отношения между тремя странами.

- Ваш скрытый мотив ясен как день. Как только Гарбера будет нейтрализована, вы бы направили внимание принца на запад. Ваша цель - да, действительно, это Барбарой, не так ли?

Когда произнесли слово «Барбарой», по комнате распространилась безмолвная суматоха. Семь колдунов, которые до этого молча наблюдали за происходящим, несколько раз взглянули друг на друга.

- Вы не должны вмешиваться туда. - Прежде чем беспокойство утихло, директор Бюро волшебства предупредил его тоном более сильным, чем тот, который он использовал до сих пор. - С самого начала мы, Бюро Колдовства Энде, не существуем ни ради страны, ни просто ради передачи техник колдовства потомкам. Мы существуем ни для чего другого, кроме как защиты предсмертного желания Короля Магии Зодиаса, наблюдая за судьбой - предсказания, будущее - которое он сотворил для этой земли. Повтори это, Хезель. Какие были последние слова, которые царь Зодиас однажды передал верным ему колдунам?

- Прежде всего, защищай Барбарой до последнего.

Когда он говорил, дыхание Хезеля стало прерывистым. Водан кивнул, но Хезель сразу оборвал его слова.

- В последние годы в Барбарой наблюдается движение. Колдун по имени Гарда появился на западе, и, поскольку эфир там сильно нарушен, как он мог не пробудиться на некоторое время? Несмотря на свои страхи, ты, Мастер Водан, безусловно, должен понять. Когда король Зодиас отдал приказ защищать Барбарой до последнего, это было не потому, что он дорожил этой землей. У короля имелся план. Он даже решил предупредить нас, что этот план будет напрасным если другие люди приблизятся вслед за ним, к этому ужасающему существу, которое даровало королю знание магии. Сейчас, когда Барбарой снова собирается двинуться в путь, нам нужно принять меры. Какой толк упрямо защищать завещание короля Зодиаса, того, кто унес Коготь Бога Дракона и исчез, словно убегая из этого мира? Директор, если Барбарой окажется в наших руках. Тогда наше Бюро Колдовства могло бы заново ...

- Тишина! - взревел Водан. - Вы говорите о зле. В пространстве, где вы ничего не видите и не слышите, о пустом пространстве, в котором вы не можете ни к чему прикоснуться, как если бы вы плыли по космосу - хотя вы были заперты в этой тюрьме колдовства в течение месяца, никто бы не поверил. Я без колебаний хваляю вашу храбрость. Но, повторяю, вы молоды. Слишком

молоды. Что касается Гарды и Барбарой, мы, конечно, должны усилить наш мониторинг, чтобы быть готовыми к этапу, когда нам нужно будет вмешаться. Естественно, то же самое касается внутренних дел Энде. Когда дело касается мира людей, мы должны оставаться «глазами» до конца. Мы не можем быть «устаи», которые тревожат Судьбу. Невозможно, чтобы вы не понимали смысла этого.

- ...

- Мастер Водан, - один из колдунов, который до этого момента наблюдал, молча открыл рот, - этот человек более опасен, чем Рейзус. Вы снова заключите его временно в тюрьму и призовете к исправлению? Или вы поступите с ним как-то иначе?

Водан задумался на мгновение.

- Хезель. Я предоставлю вам отсрочку на одну неделю. Дайте телу отдохнуть. После этого вас снова вызовут сюда. Если к тому времени ваши намерения не изменятся, мне придется подумать о том, чтобы запереть вас в этой тюрьме навсегда. Вы понимаете?

- ... Да. - Хезель ответил слабо. Дело не в том, что он оказался ошеломлен словами Водана, а скорее в том, что ослабленное состояние его тела, наконец, сказалось. И, во-вторых, это явно не та ситуация, в которой он мог что-либо сказать.

Поддерживаемого с обеих сторон татуированными солдатами, Хезеля вывели из зала, как будто его утащили.

Пройдя по длинному коридору, его бросили в маленькую голую квадратную комнату.

После того, как солдаты ушли, Хезель, лежа лицом вверх на полу, смотрел на низкий потолок, не шевелясь.

- Я молод, не так ли? - Хриплый голос сорвался с его потрескавшихся губ. - Конечно, я молод. Гораздо больше, чем мой отец, который пережил сотни лет.

Слова, которые он произнес, были странными, но, хотя его глаза оставались тусклыми, в них не проступило ни гнева, ни страха, ни даже раздражения.

Вместо этого на его губах появилась бесстрашная улыбка.

- Я немного устал от этого. Бесценные колдовские сосуды Энде не заслуживают особого внимания. Что же до простого наблюдения за вещами ... Я бы предпочел развести огонь хаоса. Неужели центр континента скоро загорится? Или рябь от того единственного камня, который я бросил, погасит пламя?

Хезель наполовину приподнял верхнюю часть своего тела, и капюшон упал с его головы.

Хезель, член Колдовского Бюро Энде, был тем же человеком, который посетил колдуна, ставшего Гардой во время недавних потрясений на западе. Однако ожога, нанесенного ему в то время подчиненной Гарды, ведьмой Тахи, нигде не было.

Фактически, его черты изменились. В то время у него было молодое красивое лицо юноши, но теперь его бледное лицо выглядело несколько плоским, и казалось трудно определить его настоящий возраст.

Это лицо в прошлом также видели при императорском дворе Мефиуса.

Часть 3

Аск*, который принадлежал к Дивизии Крыльев Рассвета, со сложным выражением лица смотрел вниз на область, расположенную в западном углу крепости Апта.

[П\П Это не опечатка просто похоже автор столкнулся с нехваткой новых имен в тайтле, либо же это издержки анлейта, «Ах» и «Акс» поэтому чтобы избежать путаницы я слегка переделаю имя этого парня]

Именно там, на участке первого этажа, где крепость обращена к обрыву, в настоящее время содержатся бывшие императорские гвардейцы, в том числе Пашир.

Среди офицеров крылатых драконов Акс легко обладал самым выдающимся телосложением. Однако на днях, когда он обменялся ударами с Паширом, занявшим второе место в гладиаторском соревновании, его отправили «отдыхать» прямо на старте. Он все еще чувствовал пульсирующую боль от того места, где кулак, похожий на камень, врезался ему в челюсть. Он потерял ее, но в его сердце пылал гнев и негодование.

Он любил и уважал седого генерала Роуга Сайана. Поскольку генерал поддерживал князя, который выступал против императора, его положение было понижено, но Акс думал, что действие его правильное, ведь он уже давно стал для солдат «как второй отец». Однако, когда он услышал, что Императорская гвардия принца станет их коллегами, он почувствовал сильную антипатию.

Те, кто принадлежали к армейскому корпусу, который в основном используется в воздушно-десантных боях, все они находились на одной «лодке» и имели между собой более сильную связь, чем с обычными сухопутными солдатами. Они товарищи, разделившие ту же судьбу, поскольку в подобной обстановке, если будет допущена ошибка хотя бы на одном из назначенных им постов, все они могли упасть с небес.

И тут в их среду входила куча посторонних. К тому же они являлись подчиненными принца, который, как легко догадаться и стал причиной того, что Роуга Сайана держали подальше от столицы. Кроме того, Пашир являлся отвратительным преступником, который когда-то пытался восстать против Мефиуса. Естественно, он не мог приветствовать их с распростертыми объятиями.

Поэтому он и затеял ту ссору с Паширом. Что касается того, почему он выбрал его, то в качестве предупреждения он намеревался избить самых храбрых из них.

Но все получилось так легко, как хотелось. Звание Пашира, занявшего второе место на гладиаторском турнире, и его история бывшего раба на мечях, очевидно, стояла не только для галочки.

Но теперь Пашира и остальных задержали по подозрению в связях с Западом.

Аск определенно не перестал быть недоволен Паширом, но ему также трудно поверить в то, что новоприбывший снова намеревался причинить вред Мефиусу или что он оказался связан с западом.

Большинство Имперской гвардии были людьми, которые оказались выведены из рабства

наследным принцем Гилом. Звучало немыслимо, чтобы они стали участвовать в убийстве принца. Даже если бы Запад действительно предпринимал попытки переманить его и предлагал ему план по убийству, было более естественным предположить, что такой человек, как Пашир, категорически отвергнет подобные предложения.

Поскольку война с Таурией зашла в тупик, настроение Роуга не улучшилось. Поскольку он хорошо знал личность «отца». Аск, конечно, понимал, что у него нет энтузиазма по поводу этой войны. Напротив, на самом деле баланс его эмоций изменился в необычном направлении, и казалось, что он делал все, что мог, чтобы остановить драку.

И, зараженный чувствами своего начальника, Аск тоже почувствовал отвращение к этому.

- Это глупая война, - вздохнул и пошел. Но прежде чем он сделал хотя бы несколько шагов, женщина позвала его остановиться в проходе в стороне. Он узнал ее лицо, она являлась служанкой в Апте. Не подобающая своей юной и тихой внешности, она взяла Аска за руку и попыталась пригласить его в свою комнату.

- Ой, ой, еще середь бела дня! - Он возражал, но она выглядела отчаянно решительной и не отпускала его руку.

Аск подумал, что дурачиться для разнообразия - не так уж плохо, но когда дверь в комнату открылась и он увидел, что на кровати уже поджидала другая женщина, он, как и следовало ожидать, был удивлен.

Более того, она выглядела необычайно манящей красавицей, такой бледной, что казалось, будто с нее слили все краски.

Аск рефлекторно сглотнул. Чувство предвкушения закружилось в его груди, но затем женщина заговорила.

Спустя полдня Аск подбежал к генералу Роуг Сайану.

- Что случилось, вам есть что обсудить? Это редкость.

- На самом деле, генерал, я хочу кое-что спросить у вас.

С этим предисловием Аск повел генерала в ту же комнату, в которую его пригласила служанка.

- У подразделения дирижаблей возникли проблемы с людьми генерала Набарла. Будет хорошо, если это только обычная драка, но отряд и люди Набарла содержались в одной комнате. Другая сторона уже вытащила мечи и ружья, при таком раскладе будет убийство. Генерал, не могли бы вы подойти и пообщаться с ребятами из части?

Как только он это услышал, Роуг помчался по коридорам со скоростью, не соответствующей его возрасту. Шумиха между Аском и Паширом - это одно, но такая шумиха, как это, была, так сказать, уже его собственной ошибкой в том, что он не смог сплотить людей.

Когда Роуг открыл дверь, на мгновение выражение его лица стало таким же, как у Аска полдня назад.

На кровати лежали две женщины. Одной из них была слуга, которая пригласила Аска. У другой

было незнакомое ему лицо. Ее черты лица выглядели настолько красиво, что даже Роуг опешил. Цвет лица у нее был бледный, как у голубя, а губы, налитые румянцем, от этого еще более соблазнительно блестели.

- Это произошло давно, генерал. - Но когда красавица заговорила, прозвучал голос мужчины.

Взгляд Роуга загорелся, и не потому, что Аск тихонько закрыл за собой дверь. А потому что он вспомнил этот голос и, взглянув на него снова, он узнал человека перед ним как кого-то, кого он уже встречал.

- Ты Шике?!

- Генерал, пожалуйста, понизьте свой голос, - переодетый женщиной Шике приложил палец к своим красным губам.

Роуг поспешно закрыл рот и повернулся к Аску, который стоял наготове позади него. У большого крылатого дракона-офицера было смущенное лицо.

Когда он состоял в Имперской гвардии, Шике мало разговаривал с этим человеком. Вспомнив об этом, Шик сначала попросил девушку-служанку, с которой он уже ранее был знаком - поскольку Орба попросил его собрать информацию о форте, у него не оставалось другого выбора, кроме как сблизиться с ней - позвать Аска, а затем попросил его, чтобы тот привел генерала.

- Я-я уверен, что слышал, что ты пропал без вести после боя с «Вороной дивизией». Как ты выжил? И чем ты занимался до сих пор? Твои товарищи в настоящее время заключены здесь, в Апте. О, это потому, что ты узнал об этом, ты намеренно замаскировался и пробрался сюда? Только не говори мне, что собираешься их спасти. Какой великолепный дух, сделать это, не беспокоясь об опасности для собственной жизни, однако в нынешних обстоятельствах ...

- Генерал, генерал, пожалуйста, успокойтесь, - с улыбкой прервал Шике слова Роуга. Сразу после этого его охватил приступ кашля. Некоторое время его спина и плечи дрожали от этого.

- Я, конечно, волнуюсь за них, но у меня есть другая причина, чтобы специально приехать к вам, генерал.

- Понятно, - как будто смущенный потерей спокойствия, Роуг глубоко вздохнул. Неудержимые эмоции поднимались из глубины его сердца. Сознательно не позволяя себе думать о том, что это было, он снова уставился на Шике. - Но это впечатляющая маскировка. Нет, если я правильно помню, ты также выдавал себя за красивую рабыню во время восстания Заата Кварк.

- У вас хорошая память.

Шике время от времени морщился и выгибал спину, как будто он находился в плохой физической форме. Каждый раз, когда он это делал, служанка тревожно гладила его спину.

Роуг почувствовал сильное сердцебиение.

- В тот раз... это произошло по приказу принца. Что насчет этого времени? Ты пропал без вести после боя с «Вороной дивизией», почему ты рискнул вернуться в Апту?

Шике молча вынул из груди письмо и протянул его генералу.

Роуг прочитал его одним махом.

– Невозможно, - сказал он шепотом. Затем он прочитал его снова с самого начала. Находя забавным, как эти действия отражали его собственные, Шике чуть не рассмеялся, но снова начал кашлять.

Дыхание Роуга постепенно стало грубым. Наконец, еще раз взглянув на весь документ, он спросил – Это правда? – возможно, из-за того, что его эмоции боролись со всех сторон, его лицо выглядело довольно невыразительным.

– Там все написано.

– В течение трех дней? - пробормотал Роуг в своем сердце. Через три дня принц направится к границе и явит себя. Да ... Принц Гил Мефиус. Если содержание этого письма правда, то он узнал о плане генерала Оубэри убить его и намеренно использовал время этого плана, чтобы броситься в реку.

Намерение состояло в том, чтобы пролить свет на план Оубэрии, надеясь поймать отряд, которому поручили его осуществить, но в итоге принц почувствовал, что за ними стоит «еще более темная тень», и на время спрятался на западе, притворив собственными силами свою смерть.

Его дыхание все еще звучало грубым, Роуг несколько раз закрыл глаза, а затем широко открыл их.

Принц жив.

Почему, просто подумав об этом, он почувствовал, как будто яркий луч света освещает и его самого, который чувствовал себя укутанным тьмой, и будущее Мефиуса? Императорский принц Гил стал героем, прославившимся менее чем за год, тем не менее, было неизвестно, есть ли у него политическая находчивость.

Однако он законный наследный принц.

Прямо сейчас это стало самым важным для Роуга. Важнее всего то, что законный член императорской семьи открыто критиковал нынешний курс императора.

С бледным лицом Шике наблюдал за противоречивым поведением Роуга. Через некоторое время ветеран-генерал заговорил.

– Понятно.

Это все. Он не сказал, верит ли он содержанию письма или нет. Он также не говорил о том, что намеревался сделать. Напротив, он спросил.

– Что ты собираешься делать дальше?

– Я, - прервал себя Шике, чтобы прочистить горло, - я вернусь на запад. На самом деле, когда я уходил, произошел переполох, и меня беспокоит ситуация там. Я должен вернуться, чтобы проверить ...

– Ты не можешь, - заявил Роуг.

- Генерал...

- Что бы не произошло, сейчас мы находимся в состоянии войны с Таурией. Это неоспоримо. Я не могу просто отправить обратно к силам врага человека, который побывал в нашем лагере.

- Я не годен для шпионажа. Я привлекаю слишком много внимания.

- Как ты посмел так говорить, когда до такой степени замаскировался. В любом случае, ты остаешься в Апте. Я найду ту или иную причину, чтобы предоставить тебе комнату. Затаись пока там.

- Генерал, - покачал Шике своим бледным лицом. Сбежав как дезертир, он не верил, что сможет вернуться в Таурию в нынешних обстоятельствах. Но он боялся, что ситуация может осложниться для Орбы. Ему также нужно сообщить ему, что он смог благополучно покинуть Таурию с письмом, но... - - Генерал, я...

Когда Шик попытался встать, Роуг с силой потянул его за руку. Когда служанка закричала, тело Шике резко упало вперед. Роуг пристально посмотрел на его спину и сказал.

- В тебя стреляли.

Причина, по которой женская одежда, которую он носил, так странно выпирала на спине, заключалась в том, что повязки там неоднократно наматывались вокруг него, в то время как спереди дополнительная набивка действительно выглядела как набухшая грудь.

- Ты виделся с врачом?

- Кажется, пуля застряла, - улыбнулся Шике, его лицо побледнело.

- В твоей нынешней ситуации ты не мог пойти к хорошему врачу. Это явно был нелегальный врач, незаконно практикующий в каком-то закоулке.

Утверждение Роуга оказались правильными. Когда Шике покидал Таурию, его подстрелил один из солдат сзади, составлявший часть засады. Стальная пуля прошла от его спины до нижней части груди. То, что он не упал тогда с лошади, действительно делало его достойным быть известным бывшим гладиатором.

Хотя по дороге он оказал себе элементарную медицинскую помощь, осталось достаточно трудно подавить жар и боль, которые грызли его изнутри. Честно говоря, его не удивило бы, если бы он упал в обморок, увидев Апту. Как бы то ни было, он стиснул зубы и пробрался в город, который когда-то был ему хорошо известен, и, используя в качестве платы все, что ему удалось вынести из Таурии, вызвал закулисного врача.

Но, как сказал Роуг, он не мог пройти надлежащее лечение. Его гноящаяся рану просто перевязали свежей повязкой и дали только жаропонижающее средство.

- Этот кашель вызван повреждением твоих внутренних органов. Оставлять все это так опасно. Я снова и снова видел, как люди смеялись один день, а на следующий день падали замертво. В любом случае, в таком состоянии ты не доберешься до Таурии.

- ...

- Я найду тебе армейского хирурга из отделения «Крылья рассвета». Он мой друг, так что не

волнуйся.

Говоря это, Роуг осторожно толкнул Шике обратно на кровать. Используя всю свою физическую силу только для того, чтобы так сильно подняться, Шике рухнул на нее без какого-либо сопротивления.

После этого Шике перевели в комнату, где ему оказал помощь армейский хирург.

Лежа в одиночестве на белоснежной кровати, он находил ситуацию раздражающей и странной.

Высоко над ним располагалось окно, и этот вырезанный квадрат стал его единственной точкой контакта с внешним миром. Солнце встало, затем зашло, тени сгустились, затем снова взошел день. Если только он не спал, Шике смотрел на этот вид, не уставая от него.

С тех пор прошло два дня ... нет, уже три?

Он решил, что голова у него нечеткая из-за лекарства. Значит, Орба сейчас приближается к границе. Или, может быть, поскольку он понял, что сети расставлены, а наблюдение за ним усилено, он еще не покинул Таурию.

Шик больше ничего не мог сделать. Он мог делать ставку только на способности Орбы и удачу в том, что будет дальше.

Здесь, в Апте, не звучало никаких заметных движений. Армия тоже еще не пошевелилась. Роуг, поверивший письму, должен всеми возможными средствами сдерживать главнокомандующего Набарла.

Но все же, на третий день - если Орба не сможет появиться как Гил Мефиус, генерал не сможет больше сдерживать Набарла.

Вспомнив реакцию Роуга после прочтения письма, Шике слабо улыбнулась.

Ты не мог сыграть принца больше полугода назад.

Несмотря на это.

Разве это не интересно? Если бы не нынешнее состояние Мефиуса, генерал, возможно, не увидел бы твое выживание как луч света во тьме.

Верно.

Разве не все, даже боль и страдание, будет проложенным ради тебя путем?

Я полагаю, что помимо индивидуальных способностей, прежде всего, ситуации, в которых они необходимы, создают героев.

Да, этого мне не хватало.

Шике вырос в бедной семье. Оба его родителя работали в поте лица, но даже в этом случае было трудно заработать на дневную еду. Тем не менее, даже живя такой жизнью, мать Шике всеми средствами пыталась гарантировать, что ее сын не утратит своей гордости. Она покупала книги, даже когда это означало обходиться без еды, она дала ему образование и научила его основам этикета, а также иностранным словам, которые знала сама.

Его мать утверждала, что, прослеживая свою родословную до далекого прошлого, она произошла от аристократической линии династии Магов. Казалось, что в период своего расцвета он даже имел право наследования престола, хотя его ранг в порядке старшинства был низким.

Действительно ли это правда или нет, он не знал. Но, по крайней мере, его мать в это верила. Или, может быть, в жизни, потягивая мутную воду, она нашла эмоциональный костыль, поверив в эту заплесневелую старую историю.

Но для совсем юного Шике, а также для его отца это стало обузой.

Его отец исчез, как будто сбежал от его матери, которая казалась полностью поглощена своей гордостью за эту очень сомнительную родословную. С тех пор его мать изливала всю свою любовь на Шике. Несмотря на то, что ей приходилось продавать свое тело, чтобы заработать их ежедневный доход, она позаботилась о том, чтобы он получил образование, купила ему дорогую одежду и научила его изысканным танцам и искусству фехтования.

Голос его матери, когда она обняла его за плечи и прошептала: «Кровь семьи Эланд течет в тебе». Неустойчивый блеск в ее глазах, то, как она прикасалась к нему, само ее существование, так сказать, угнетало Шике.

«Мама...» – мысленно позвал Шике, все еще глядя в высокое окно.

Я не смог быть тем сыном, на которого ты надеялась. Но тот повод для гордости, который ты видели во мне, я нашел в другом месте.

Так что я...

Это произошло через два дня после того, как Шике удалось добраться до крепости Апта.

Конечно, Говен, Пашир и остальные не знали, что он рядом. В этом узком и замкнутом пространстве их нетерпение и раздражение только усиливались.

Для них это лишь еще один день, когда не произошло улучшений по сравнению с предыдущим.

Но уже в сумерках раздались далекие крики, которые полностью изменили судьбу бывших имперских гвардейцев.

Говен, когда-то надзирающий за рабами-мечниками, с самого начала имел дурное предчувствие. Крики доносились со стороны драконьего загона.

В тот день Хоу Ран все свое время провела присматривая за драконами. Это случилось в то время, когда она возвращала их в клетки после прогулки.

Когда последний дракон возвращался в свою клетку, и прежде чем она смогла должным образом повернуть ключ, ее схватили сзади.

Ее рот заблокировали, а ее саму оттащили к участку травы.

Обычно несколько рабов помогали в крупномасштабных задачах, таких как чистка драконьих клеток, но когда дело доходило до самих драконов, поскольку Хоу Ран заботилась о них в одиночку, в этом районе не осталось ни тени человека.

Хоу Ран придавили несколько мужчин.

Она не могла издать ни звука, но пристально смотрела на них. Что касается мужчин, то их похотливые взгляды открыто поглощали вид тела Ран, на котором красные лучи солнца и тени клеток бросали пятнистый узор.

Это были те самые солдаты, которые всегда вульгарно окликали ее, и, вероятно, являлись людьми Набарла.

– Во всяком случае, она женщина с запада. Никто не будет винить нас, даже если мы будем делать с ней то, что нам нравится.

– Мы позаботимся о тебе, как не смогли бы зердианцы.

Руки мужчин скользнули по смуглой коже Ран.

Она не могла сопротивляться им. Бешеное дыхание Ран безуспешно вырвалось из щели между ее ртом и руками.

Когда мужчины начали снимать с нее одежду, большой силуэт внезапно заслонил свет от заходящего солнца.

Большая тень, охватившая также конечности Ран, принадлежала Байану - дракону среднего размера, которого только что пустили в клетку.

Его глаза налились кровью. Он вырвался из клетки с достаточной силой, чтобы сломать ее.

Быстрее, чем люди смогли закричать, его пасть открылась, вытягивая за собой струйки слюны. Клыки, похожие на мечи, пронзили мужскую шею сзади, и ярко-красная кровь брызнула свободно. Раздались крики и гневный рев, но рык дракона заглушал их.

К тому времени, когда прибыли солдаты, которые слышали шум, с обнаженными мечами и ружьями, люди, прижавшие Ран, все погибли.

– Занять позиции!

Когда человек, похожий на капитана, отдал приказ, солдаты упали на одно колено и приготовили оружие. Прежде чем он смог отдать приказ стрелять, человеческая фигура быстро встала между пушками и пожирающим плоть драконом.

Ран выглядела полностью залитой кровью, а ее глаза наполнились слезами.

– Я его успокою. Уберите оружие.

– Убирайся оттуда. Если ты не двинешься, мы тебя пристрелим.

– Этот ребенок ждет, когда он вернется. Я пообещала защищать его до тех пор.

Как только она заговорила, Ран повернулась спиной к ряду стволов ружий и вцепилась в шею Байана. Дракон взревел, из его пасти хлынула кровавая пена. Он тряхнул шеей, как от раздражения, и тело Ран швырнуло на землю. Байан угрожающе обнажил клыки. Кровь возбудила его. Когда дело доходит до этого, даже укротители, которые знали дракона годами, могли оказаться съеденными.

Но Ран не сдавалась и снова и снова бралась за Байана. Даже когда его хвост врезался в нее и клыки натянулись прямо перед ней, она отчаянно обняла его за шею, погладила его чешую и что-то прошептала ему. Все ее тело уже было покрыто порезами и синяками от того, что ее время от времени отправляли в полет, и потому, что ее кожа разрывалась, когда она царапалась о твердую чешую дракона.

Ее щеки, разорванные в клочья, уже были покрыты не только мужской кровью, а и её собственной.

Наблюдая за тем, как она все же прижималась к дракону, солдаты оказались совершенно ошеломлены. Пока они стояли неподвижно, голос Байана постепенно становился тише. Когда он перестал топтать ногами и махать хвостом, безвольно опустив голову, Ран, казалось, прислонился к дракону и медленно опустился вниз.

Она потеряла сознание.

Когда Набарл получил известие, на мгновение на его лице не проступило ни удивления, ни радости.

То, что только Хоу Ран будет ограничена менее строго, было связано с тем, что он решил, что, если вокруг женщины с запада возникнет хоть одно беспокойство, он сможет извлечь пользу из этой ситуации, но он определенно не ожидал, что все пойдет как надо, вплоть до того, что всем солдатам будет поручено следить за тем, как ее чуть не съел дракон.

И все же

– Эта проклятая западная женщина. Итак, она раскрыла свое истинное лицо. – Набарл вскочил со стула, как будто действительно прибывал в ярости.

– Должно быть, она стремилась разрушить этот лагерь изнутри. Бросьте этих ублюдков в клетку! В качестве примера и в качестве возмездия они должны быть расстреляны.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/45912/1296969>